

Старообрядцы Российской империи в 1825 – 1855 гг.: соотношение полов

Еремеев Павел Викторович

Студент

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, Исторический

факультет, Харьков, Украина

E-mail: eremeev-pavel-v@mail.ru

Огромное влияние старообрядчества на духовную, социально-экономическую, культурную и политическую жизнь России в XIX в. обуславливает необходимость всестороннего изучения данного феномена. Как известно, соотношение полов является одним из типологических признаков, характеризующих демографические процессы в обществе и, одновременно, выступающих серьёзным фактором общественной практики и стратегии. При этом, до сих пор единственная попытка обобщённой характеристики соотношения полов среди старообрядцев Российской империи предпринималась в середине XIX в. Н. В. Варадиновым [1]. Исследователем были выявлены некоторые важные тенденции, однако, как будет показано ниже, предлагаемое им объяснение выявленного соотношения полов среди старообрядцев является неполными. Кроме того, Н. В. Варадинов анализировал лишь данные в целом по старообрядчеству, не беря во внимание различие в соотношении полов среди разных его направлений. Что касается современных исследований, в которых, среди прочего, анализируется соотношение численности мужчин и женщин в старообрядчестве, можно отметить работы Ю. В. Волошина и А. П. Пригарина [3; 4]. Однако эти работы основаны на анализе истории старообрядчества отдельных регионов, а изучение общеимперской ситуации не входило в их задачи.

Нами была предпринята попытка на основе данных государственной статистики старообрядчества, опубликованных Н. В. Варадиновым [1], комплексно проанализировать соотношение полов среди старообрядцев Российской империи. В качестве хронологических рамок исследования были избраны годы правления Николая I (1825 – 1855 гг.), характеризующиеся усилением государственного давления на старообрядчество, и, одновременно, являющиеся временем достаточно существенных социально-экономических сдвигов в жизни Российской империи.

Данные государственной статистики свидетельствуют о необычайно высокой доле женщин среди старообрядцев Российской империи. Причём соотношение мужчин и женщин среди старообрядцев России практически не изменялось в течение исследуемого периода и составляло, примерно, 100:115 [Подсчитано автором по: 1]. Данная ситуация может быть охарактеризована как атипичная, ведь для закрытого населения соотношение полов всегда колеблется в пределах 100 – 110 [4]. Тем более, что для всего населения Российской империи в середине XIX в. на 100 мужчин приходилось 102,5 женщины [2].

Н. В. Варадинов объяснял непропорционально высокую долю женщин среди зарегистрированных старообрядцев тем, что «женщины впечатлительнее и восприимчивее, легче поддаются постороннему влиянию, особенно, если это влияние облечено таинственностью и запрещением; женщины, между нашими простолюдинами более невежественны» [1]. Если отбросить негативные оценки, в целом можно согласиться, что феномен женской религиозности мог быть одним из важнейших факторов, обусловивших

численное преобладание женщин в среде гонимого старообрядчества. Ведь как отмечают современные психологи, женская психология более восприимчива к религиозному влиянию [5]. Это могло сказаться в ситуации, когда в условиях усиления государственного давления на старообрядчество многие старообрядцы стали скрывать свою веру. Вполне возможно, что в этих условиях женщины, в целом более религиозные, были более склонны открыто заявлять о своих религиозных взглядах, даже несмотря на угрозу гонений.

Однако, по нашему мнению, ещё одной причиной численного преобладания женщин среди старообрядцев было традиционное разделение труда по принципу половой принадлежности, в соответствии с которым внешняя по отношению к семье хозяйственная деятельность была делом мужчин, а домашнее хозяйство – делом женщин. В этих условиях мужчина сильнее, чем женщина, ощущал на себе давление государственных ограничений старообрядчества, что могло побуждать мужчин чаще, чем женщины, скрывать свою принадлежность к «старой вере».

Наконец, причиной преобладания женщин среди старообрядцев России могли быть также миграционные процессы. Русские старообрядцы на протяжении своей истории проявляли высокую степень мобильности, и в случае, если гонения становились нестерпимыми, были готовы переселяться за тысячи вёрст. Однако для переселенческих сообществ характерно преобладание мужского населения, именно мужчины были более склонны к переселениям на окраины империи и за её пределы. Так, например, непропорционально высокой была доля мужчин среди старообрядцев Придунавья, многие из которых были переселенцами в первом поколении [4]. В результате, среди зарегистрированных старообрядцев центральных регионов России численность мужчин уменьшалась.

Следует отметить, что соотношение полов среди различных направлений старообрядчества различалось. Для поповцев соотношение мужчин и женщин составляло (практически не меняясь в течение 1825 – 1855 гг.) 100:112. Для беспоповцев же на 100 мужчин приходилось, в разные периоды, от 119 до 124 женщин [Подсчитано автором по: 1]. Большая доля женщин среди беспоповцев может иметь несколько объяснений. Во-первых, беспоповцы, в целом более радикальные, могли активнее мигрировать, убегая из «царства Антихриста» в поисках «праведной земли». Кроме того, более жёсткое отношение государственных чиновников к беспоповцам также могло усилить стремление к миграции. К тому же, в условиях больших гонений сильнее должны были действовать описанные выше факторы, обуславливавшие преобладание женщин среди староверов в целом.

Таким образом, можно сделать вывод, что непропорционально высокая доля женщин среди старообрядцев объяснялась особенностями «женской религиозности», традиционным разделением труда по принципу половой принадлежности, миграциями. При этом первые два фактора влияли не столько на реальную численность мужчин и женщин среди старообрядцев, а на результаты государственного учёта старообрядцев, как известно, достаточно неточного [1; 4]. Среди беспоповцев доля женщин была большей, чем среди поповцев, что объясняется различиями в вероучении, мировоззрении, социально-правовом положении и локализации различных ветвей старой веры.

Литература

1. Варадинов Н.В. История МВД: В 8 кн. СПб., 1858-1862. Кн. 8: История распоряжений о расколе.
2. Военно-статистическое обозрение Российской империи. – СПб.: Типография Департамента Генерального Штаба, 1850. – Т. XII. Ч. 1.: Харьковская губерния.
3. Волошин Ю.В. Государевы описные раскольничьи слободы (XVIII в.): историко-демографический аспект. М., 2005.
4. Пригарин А.А. Русские старообрядцы на Дунае: формирование этноконфессиональной общности в конце XVIII – первой половине XIX вв. Одесса–Измаил–Москва: «СМИЛ» – «Археодоксия», 2010.
5. Шудрик И. А. Социально-психологическая детерминация религиозности // Психиатрия и религия на стыке тысячелетий: Сборник научных работ Харьковской областной клинической психиатрической больницы № 3 (Сабуровой дачи) и Харьковской медицинской академии последипломного образования. Харьков, 2006.